

Глава 5

Когда они прибыли к главному шатру, Цинь-ван передал Ли Шэна своим телохранителям. Перед уходом тот потёрся о руку князя и несколько раз с тоской оглянулся, прежде чем последовать за воином.

Ли Шиминь был очень горд, хотя на словах выразил это иначе:

— Салучзы такой привязчивый. Каждый раз, когда я уйду, он провожает меня взглядом. Хоть ему уже пять лет и он совсем взрослый, со своим нравом он всё ещё капризничает, словно жеребёнок.

«Ну всё, всё, мы поняли, какой у вас замечательный конь. Не нужно подходить к каждому и повторять. Мы слышали, честное слово, обеими ушами слышали!»

Похваставшись своим любимцем, Ли Шиминь успокоился. Он провёл полководцев в шатёр, где все расселись по обе стороны, и выслушал последний военный отчёт.

По донесениям разведчиков, Сюэ Цзюй тоже заболел, и временно командование принял его сын, наследный принц Западной Цинь Сюэ Жэньгао. Однако тот отличался жестоким и безжалостным нравом. Вдобавок к этому, в армии свирепствовала эпидемия, а лекарств на всех не хватало, что неизбежно приводило к конфликтам между отрядами, и все споры доходили до него.

Наследный принц и в обычное время был человеком жестоким и холодным. Даже его собственный отец часто предостерегал его, говоря:

— Твоего ума и хитрости достаточно для управления нашими делами, но твоя жестокость и отсутствие милосердия к людям в конце концов погубят наш род.

Когда сын знаменитого литератора эпохи Северных и Южных династий Юй Синя, Юй Ли, попал к нему в плен и отказался сдаться, Сюэ Жэньгао приказал заживо изжарить его на костре. Но и этого тирану показалось мало: он приказал срезать с тела мясо и раздать воинам. Это было чудовищно.

Юй Ли, выходец из знатной семьи, мог рассчитывать на покровительство благодаря славе своего отца, под чьей бы властью он ни оказался. Но, попав в руки этого человека, он умер такой ужасной смертью.

Раньше в армии Западной Цинь Сюэ Цзюй сдерживал и уравнивал ситуацию, но теперь, когда главнокомандующий был болен, а вся власть перешла к его сыну, пороки последнего проявились в полной мере.

Когда военный лекарь доложил, что лекарств не хватает, а в походе их достать трудно, Сюэ Жэньгао в ярости схватил со стола тушечницу и швырнул в него, отчего лекарь тут же потерял сознание.

Полководцы, пришедшие просить лекарства для своих солдат, были им обруганы. Один молодой командир, не сдержавшись, возразил принцу, и его тут же приказали подвесить, высечь и оставить на солнцепёке. Если бы остальные не вступились, то в летнюю жару, да ещё и с тяжёлыми ранами, он бы точно погиб.

Под давлением его жестокости все внешне подчинились, но в душе никто не был с ним согласен.

Мало того, что они были истощены долгим походом и столкнулись с эпидемией, так ещё и не было лекарств. Надёжный старый командир тяжело болен, а его преемник — явный тиран. Сегодня он чуть не забил до смерти младшего командира за одно слово, а что, если завтра ему не понравится кто-то другой? Разве можно быть уверенным в своей жизни?

В тот же вечер двое молодых полководцев бежали из лагеря и перешли на сторону Тан. Оба они были родом из области Циньчжоу, из крестьянских семей. Когда начались беспорядки, они бежали в горы и стали разбойниками. Позже, когда Сюэ Цзюй захватил Циньчжоу — современный Тяньшуй в провинции Ганьсу — и начал подавлять банды, они сдались ему.

В смутные времена, если не стремишься стать правителем, служба в армии — это просто работа. А поскольку воины были одиноки и ничем не обременены, сменить хозяина не составляло труда.

Выслушав это, Ли Шиминь вздохнул с облегчением. Противостояние с Сюэ Цзюем затянулось, армия долго находилась в отрыве от своих сил, и двор в Гуаньчжуне начинал беспокоиться. Теперь же в войне наконец наметился перелом.

В тот же день Ли Шэна вывели и привели в другое место. Он огляделся — это было почти в центре лагеря.

Фан Ин стоял там и что-то записывал:

— Если враг нападёт сегодня ночью, нужно хорошо охранять провиант и лошадей. Продовольственные склады должны быть под усиленной охраной, чтобы враг не поджёг их. За лошадьми тоже нужно следить, чтобы они не испугались, не разбежались и не причинили вреда.

Увидев его, Фан Ин подошёл и с улыбкой потрепал коня по заплетённой гриве. Ли Шэн качнул головой. Он уже немного привык, да и с убранный гривой было прохладнее.

Он потёрся о Фан Ина и последовал за остальными лошадьми.

Возможно, узнав о бегстве воинов и опасаясь, что их планы раскрыты, армия Западной Цинь в ту ночь так и не напала.

— Главнокомандующий болен, провизии и лекарств не хватает. Даже если они не нападут сегодня, им осталось недолго, — уверенно сказал Ли Шиминь.

Сейчас армии Тан не нужно было торопиться. Опрометчивая атака могла привести к нежелательным результатам. Лучше было подождать, пока в стане противника не усилятся беспорядки и противоречия. Рано или поздно противник не выдержит и нападёт, а они будут ждать его, сохраняя силы.

Что касается того, что Сюэ Жэньгао может счесть шансы на победу ничтожными и отступить, Цинь-ван нисколько не беспокоился.

Западная Цинь проделала такой долгий путь, десятки тысяч солдат и лошадей требовали пропитания. Если они вернутся без всяких успехов, боевой дух армии упадёт. К тому же, как только они проявят слабость, соседние силы тут же набросятся на них.

Да и если бы они захотели отступить в Циньчжоу, разве Ли Шиминь был дураком, чтобы спокойно смотреть, как они уходят, оставляя эту угрозу для династии Тан?

Тан владела Гуаньчжуном, Шаньси и Сычуанью, а земли Сюэ Цзюя находились на плато Лунси, в современном Ганьсу. Это означало, что враг находился к северо-западу от Тан и имел стратегическое преимущество над Гуаньчжуном.

Пока Западная Цинь занимала эти земли, Ли Юань не мог спокойно атаковать другие силы. Этот кинжал в спину не давал покоя.

Обе стороны были обречены на решающее столкновение. Полководцы и советники Тан уже предвкушали скорый перелом и избавление от этой серьёзной угрозы.

Но тут состояние Сюэ Цзюя неожиданно улучшилось.

В смутные времена те, кто мог захватить и удержать территорию, не были простыми людьми. Как только Сюэ Цзюй вернулся к командованию, беспорядки в армии Западной Цинь улеглись.

Он отправил несколько небольших отрядов для нападения на соседние уезды, чтобы заставить

армию Тан разделить силы для их защиты.

Одновременно он направил войска для атаки на область Нинчжоу, чтобы соединиться с Лян Шиду. Поскольку тюрки больше не участвовали в походе, Лян Шиду не было смысла оставаться в Линьфу. Он мог двинуть свои войска на юг, атаковать Гуюань и отхватить кусок от владений Тан.

Ли Шиминь больше не мог сидеть сложа руки. В ответ на это он немедленно предпринял контрмеры.

Он послал войска, чтобы перерезать линию снабжения армии Западной Цинь с их основной базой в области Циньчжоу.

Сюэ Цзюй был вынужден атаковать область Цзинчжоу, пытаясь пробить другой путь снабжения. Чтобы обеспечить себе пропитание, войска, штурмующие город, возглавил лично Сюэ Жэньгао.

Ли Шиминь остался в главном лагере, а на подмогу Цзинчжоу отправил члена императорской семьи, Чанпин-вана Ли Шуляна.

В это время Ли Шэн смотрел на светящийся экран перед собой, изучая историю битвы за Цзинчжоу.

[История битвы за Цзинчжоу]

[В исторических хрониках битва за Цзинчжоу оставила яркий и трагический след благодаря тайшоу Лю Ганю.]

[В реальной временной линии, во время первой битвы на равнине Цяньшуйюань, армия Тан понесла тяжёлые потери. Во время второй битвы, благодаря тому, что военачальник до последнего защищал Цзинчжоу, Сюэ Жэньгао не смог его взять и прибег к хитрости, сделав вид, что сдаётся в городе Гаочжай.]

[Лю Гань повёл войска к Гаочжаю, но у ворот заметил неладное и приказал элитным отрядам отступить, а сам остался прикрывать их отход и был схвачен.]

[Сюэ Жэньгао заставил его кричать в сторону Цзинчжоу, призывая к сдаче, но тот вместо этого крикнул: «У мятежников заканчивается провизия, их гибель близка! Цинь-ван ведёт стотысячное войско, оно уже окружает вас! Не тревожьтесь и держитесь!»]

[Это придало защитникам города новые силы, и Цзинчжоу, уже находившийся на грани падения, снова стал неприступным.]

[Сюэ Жэньгао в ярости приказал закопать Лю Ганя по пояс в землю и, проезжая мимо на коне, расстреливал его из лука. Но Лю Гань до последнего вздоха громко проклинал врагов.]

[Его верность и мужество вызывали восхищение.]

Ли Шэн, глядя на это, широко раскрыл глаза, даже хвостом перестал махать.

«Вот это настоящий мужчина!»

Ли Шэн искренне надеялся, что на этот раз Лю Гань сможет удержать город и спасти свою жизнь.

Ситуация была намного лучше, чем в реальной истории. Ли Шулян стремительно прибыл на помощь и снял осаду Цзинчжоу. Сюэ Жэньгао не смог взять Гаочжай, и, следовательно, никакой ложной сдачи не последовало.

Все действия армии Тан были успешными, в то время как противник оказался в тяжёлом положении.

Цзинчжоу не был взят, линия снабжения не была пробита, продовольствия становилось всё меньше, почти наступил голод.

Губернатор области Нинчжоу, Ху Янь, остановил войска Сюэ Цзюя и не дал Лян Шиду продвинуться на юг. Подкрепления не могли пробиться.

Ещё больше Сюэ Цзюя беспокоила другая новость: Ли Юань переманил на свою сторону военачальника Ли Гуя, занимавшего область Лянчжоу.

С географической точки зрения, Сюэ Цзюй находился к северо-западу от Ли Юаня и представлял угрозу для его тыла. В свою очередь, Ли Гуй, занимавший Хэси — северо-запад современного Ганьсу и запад Внутренней Монголии — был угрозой для тыла самого Сюэ Цзюя. То, что Ли Гуй склонился на сторону Ли Юаня, означало, что его собственный тыл был под

угрозой. Если Ли Юань пообещает Ли Гую большую выгоду, тот вполне мог напасть на Западную Цинь. В таком случае Сюэ Цзюй оказался бы в клещах, и его положение стало бы ещё хуже.

Все эти неудачи заставили Сюэ Цзюя принять решение: пока ситуация не стала совсем безвыходной, собрать все силы и начать генеральное наступление!

Армия Тан была готова, и две силы сошлись в решающей битве на равнине Цяньшуйюань. Даже Ли Шэн, в полном боевом облачении, был на поле боя.

Фан Ин спросил Ли Шиминя, не стоит ли уберечь Салучзы. Он думал, что Цинь-вану будет жаль отправлять своего любимца в бой — ведь оружие не разбирает целей, и смертность среди боевых коней очень высока.

Услышав это, Ли Шэн встревожился.

«Если я не буду сопровождать хозяина в бою, какой же я тогда боевой конь? Я должен идти!»

Пурпурный конь дёрнулся, вырвал поводья из рук стоявшего рядом воина, подхватил их зубами, подошёл к Ли Шиминю и вложил их ему в руку, неотрывно глядя на него.

Фан Ин увидел, как Цинь-ван с улыбкой взял поводья:

— Салучзы — боевой конь. Его место не в конюшне, а на поле боя! Если боевого коня беречь, как домашнего любимца, он перестанет быть боевым конём и моим соратником!

Ли Шэн тоже был взволнован. Он опустил голову, потёрся о руку князя, и на него надели доспехи.

Раньше он жаловался системе, что погибнет на поле боя, но теперь, стоя на настоящем поле битвы, он не чувствовал ни капли страха. Он вёз Ли Шиминя во главе армии, и его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Это была настоящая война, настоящее кровавое побоище, и он был участником истории!

Две армии сошлись. Полководец Западной Цинь, Цзун Лохоу, первым повёл свои войска в атаку. Танский полководец Лян Ши с трудом сдерживал его натиск.

Когда он был уже на грани поражения, на помощь пришёл Пан Юй со своими войсками, и вместе они сковали основные силы Западной Цинь.

Воспользовавшись тем, что основные силы врага были заняты, Ли Шиминь во главе кавалерии обошёл их с тыла и нанёс удар. Армия Западной Цинь была зажата в клещи, их боевые порядки быстро рассыпались. Под покровом ночи Сюэ Цзюй и Сюэ Жэньгао с остатками армии бежали на северо-запад.

— Ваше Высочество, не стоит преследовать разбитого врага! На северо-западе их могут ждать подкрепления, — попытался отговорить его Доу Гуй.

Он был двоюродным братом жены Ли Юаня, матери Ли Шиминя, и только он осмеливался давать князю советы. Но Ли Шиминь считал иначе. Он был уверен, что нужно преследовать противника по пятам, пока армия Сюэ Цзюя деморализована, не давая им возможности перегруппироваться и восстановить боевой дух.

— Дядя, не отговаривайте меня, я принял решение. Я лично возглавлю две тысячи всадников и погонюсь за ними. Основные силы последуют за мной. Сегодня мы должны покончить с армией Сюэ здесь!

Сказав это, Ли Шиминь развернул коня, поднял своё длинное копьё и, указав им в сторону бегущего Сюэ Цзюя, крикнул двум тысячам всадников позади:

— В погоню!

Боевой дух армии Тан был на высоте. За спиной главнокомандующего раздался оглушительный крик. Даже Ли Шэн почувствовал, как в запахе крови закипает адреналин.

Стремительный марш-бросок был тяжёлым испытанием и для людей, и для лошадей. После ночной погони Ли Шэн чувствовал, как его ноги наливаются свинцом. Наконец, они настигли Сюэ Цзюя.

Полководцы князя схватились с телохранителями беглеца. Ли Шэн мчался вплотную за белым конём Сюэ Цзюя, не отставая ни на шаг. Он чувствовал, как всё его тело горит, кровь кипит. Быстрее! Ещё быстрее!

Десять метров, пять, два... Ближе, ещё ближе. Но Сюэ Цзюй тоже отчаянно гнал своего коня вперёд. Длинное копьё Ли Шиминя снова просвистело мимо.

Ли Шэн, затаив дыхание и сдерживая подступающую к ноздрям горячую волну, собрав последние силы, сделал отчаянный прыжок вперёд. Ли Шиминь почувствовал этот порыв, услышал тяжёлое дыхание Салучзы, подался вперёд, практически распластавшись на спине скакуна, и, напрягая вздущиеся на руках вены, метнул копьё.

На этот раз копье вонзилось Сюэ Цзюю под рёбра.

<http://bllate.org/book/16003/1441666>